

ПОТЕНЦИАЛ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК РЕСУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (ЧТО ПОКАЗАЛИ ВЫБОРЫ В ЕВРОПАРЛАМЕНТ)

.....

И. С. Семененко¹

В статье поставлена проблема оценки ресурсного потенциала европейской идентичности в продвижении европейского интеграционного проекта. Нарастание усилий по формированию общих ориентиров идентичности со стороны структур ЕС связано со стремительным ростом культурной разнородности Европы и регионального сепаратизма, с последствиями финансового кризиса и напряжением конструкций социального государства: охлаждение заметной части рядовых граждан к европейскому проекту, проявившееся в ходе состоявшихся в мае 2014 г. выборов в Европарламент, заставляет искать новые опоры за рамками испытывающих кризис легитимности институтов. Ключевые направления этих усилий — создание общего европейского метанарратива силами известных интеллектуалов, путем организации открытых дискуссий на сетевых ресурсах, продвижения научных исследований по тематике, а также культурных и образовательных проектов, формирующих пространство присутствия идеи единой Европы в повседневной жизни ее граждан. Поддержку европроекта в массовых группах определяет его реальная польза для конкретного человека, распространение общих социальных практик и возможностей участия в них, присутствие образов Европы в повседневном жизненном опыте.

Теоретико-методологические проблемы концептуализации европейской идентичности связаны с необходимостью четкого определения вкладываемых в это понятие смыслов и выявления механизмов ее формирования. Прогнозирование политических перспектив и возможных сценариев развития европейского проекта предполагает сочетание политико-институционального и социально-психологического анализа, оценку динамики вложенных и ситуативно совмещаемых идентичностей, возможностей и ограничений в конструировании идентичности.

Ключевые слова: европейская идентичность, европейская интеграция, Европейский союз, выборы, Европейский парламент, евроскептицизм, антимаейнстрим, популизм, идея единой Европы, национальная идентичность, культурное разнообразие, нарратив, повседневность.

Сегодня тематика идентичности повсеместно присутствует в публичном пространстве единой Европы. Дискуссия о природе и потенциале европейской идентичности стала неотъемлемой частью научного и экспертного дискурса о

¹ Семененко Ирина Станиславовна – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, зав. сектором прикладных социально-политических исследований Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований ИМЭМО, г. Москва, Россия. Эл. почта: isemenenko@mail.ru.

настоящем и будущем европейского интеграционного проекта. Хотя само понятие европейской идентичности может трактоваться расширительно — как цивилизационное самостояние населяющих Европу народов, в том числе и народов России (стоит вспомнить известное высказывание Шарля де Голля, президента Франции — одного из локомотивов тогдашнего ЕЭС, о Европе «от Атлантики до Урала»), но применительно к нынешней Европе-28 в публичной дискуссии и в экспертной литературе прежде всего имеется в виду самоидентификация с Евросоюзом (гражданством ЕС и другими его институтами). На этой основе может формироваться активный европеизм, приверженность идее единой Европы, поступательному развитию европейской интеграции. Европейская идентичность получает в этом контексте политическое измерение. Результаты выборов в представительный орган Евросоюза — Европейский парламент (ЕП) — дают возможность оценить поддержку гражданами стран-членов интеграционного проекта и направления возможных коррективов его приоритетов².

Выборы в Европарламент как барометр общественных настроений

Прошедшие в мае 2014 г. выборы в ЕП обнаружили рост скептических настроений заметной части избирателей в отношении нынешней политики ЕС и перспектив европейского проекта: электоральная поддержка партий и движений, выступающих с критикой политики Евросоюза, выросла в целом ряде стран — от традиционно европессимистической Великобритании до стабильно отличавшейся (до недавних пор) еврооптимизмом Италии. По итогам майских выборов праворадикальные партии и движения, выступающие с острой критикой нынешнего курса ЕС и самой модели интеграции, вышли на первые позиции во Франции («Национальный фронт» во главе с Марин Ле Пен), Великобритании (Партия независимости Соединенного королевства Найджела Фараджа) и Дании (Датская народная партия) и увеличили электоральную поддержку в Германии («Альтернатива для Германии»), Австрии (Австрийская партия свободы), Швеции («Шведские демократы»), Финляндии («Истинные финны») и Греции («Золотая заря»). Однако такое продвижение произошло далеко не везде. Так, евроскептики потеряли позиции в Польше, в Южной Европе успеха добились партии антимейнстрима, позиционирующие себя на противоположном фланге политического спектра или намеренно дистанцирующиеся от определенных идейных предпочтений. Особенно показателен успех созданного в Испании весной 2014 г. на основе самоорганизовавшихся на местах ячеек прямой (ассамблейной) демократии движения «Podemos»

² Вектор развития ЕС и природа европейской политики стали предметом дискуссии в научном и экспертном сообществах в России в свете оценки перспектив европейской и евразийской интеграции и места России в глобальном мире. 9 июня 2014 г. в ИМЭМО РАН состоялся круглый стол по теме «Политизация европейской интеграции в XXI веке: партии, выборы, идентичности», по итогам которого подготовлены публикации рубрики (см.: Политизация европейской интеграции в XXI веке: партии, выборы, идентичности, 2014).

(«Мы можем»). Движение выступило под лозунгами гражданского контроля и социальной направленности публичной политики в Испании и в Европе и сразу вышло на четвертую позицию в раскладе политических сил, завоевав 5 мест в ЕП. Хотя о долгосрочных перспективах этой избирательной платформы и ее харизматичного лидера Пабло Иглесиаса говорить рано, ее электоральная поддержка указывает на потребность в новых формах политического представительства за рамками традиционных институтов представительной демократии, обозначившуюся повсеместно в странах Запада на рубеже 2000-х гг. (подробнее об этом см. [Глобальный мир, 2014]).

Показательны своей неоднозначностью результаты голосования в Италии: традиционно демонстрировавшие высокий уровень поддержки интеграции итальянские избиратели отдали 21% голосов (17 мест в ЕП) движению «Пять звезд» Беппе Грилло, ярого противника членства страны в зоне евро, а всего за выступающие с критикой ЕС партии проголосовало около половины пришедших на выборы итальянцев. Однако движение Грилло не вышло на рекордные рубежи, о которых широко вещательно заявлял их лидер, его электоральная поддержка по сравнению с прошлогодними результатами парламентских выборов сократилась: деструктивные позиции «Пяти звезд» начинают разочаровывать избирателей. В то же время рекордное для Италии большинство голосов (40,8% и 31-е место в ЕП) собрали последовательные сторонники интеграции — левоцентристы (Демократическая партия — ДП). Лидер ДП Маттео Ренци в настоящее время возглавляет итальянское правительство и призывает «работать на благо Италии, которая изменит Европу». Он сторонник последовательной федерализации ЕС. Это хорошая «новость» для объединенной Европы, в которой Италия надеется вернуть лидирующие позиции³. Но у рядовых итальянцев в чувстве принадлежности к Европе появился горький привкус: вопреки надеждам еврооптимистов, европеизация⁴ пока не стала мотором для выхода страны из «ловушки неразвития».

В ЕП нового состава по-прежнему доминируют проевропейские силы, но разнородность политического спектра евроскептиков и антиевропеистов не позволяет им создать мощные консолидированные парламентские группы. Однако важны не столько непосредственные результаты прошедшего голосования, сколько их значение как барометра общественных настроений: итоги голосования указывают на готовность части населения поддержать попу-

³ Подробнее о результатах выборов в Италии и долгосрочных политических тенденциях, которые они высветили, см. статью К.Г. Холодковского в настоящем номере журнала.

⁴ Европеизация подразумевает приспособление национальных и субнациональных систем управления к общеевропейским нормам и к существованию в условиях наличия европейского политического центра. При этом «посылаемые Евросоюзом сигналы “дешифруются” и видоизменяются под влиянием особых национальных традиций, разных идентичностей, дискурсивных паттернов и наличных ресурсов, что ставит предел конвергенции и повышению степени однородности национальных политических систем» [Стрежнева 2014, с. 89, с. 107].

листские лозунги, выдвигаемые вчерашними политическими маргиналами. Антииммиграционная риторика прочно вошла в лексикон антимеритократии, и поддержка таких требований заставляет просистемные партии корректировать свой политический курс. При этом представляющие Южную Европу несистемные партии и движения не выступают против интеграции как таковой, а в основном ратуют за выход из зоны евро и отмену спущенных от имени ЕС мер жесткой экономии. В то же время большинство праворадикальных партий Северной Европы требуют пересмотреть саму модель единой Европы в сторону укрепления национального суверенитета и союза государств. Из праворадикального лагеря во весь голос звучат не просто скептические высказывания в отношении перспектив европейского проекта в его нынешнем виде, но призывы «разложить его изнутри» [European elections 2014 Q&A, 2014]. Именно на этом делает упор лидер французского «Народного фронта» Марин Ле Пен.

Евроскептики критикуют непопулярное антикризисное регулирование, предъявляют счет издержек, не компенсирующих, по их мнению, приобретения от интеграции. Уровень явки на майских выборах (43,11% в среднем по Европе, близкие к антирекорду 2009 г. в 43%, абсолютный минимум в 13% зафиксирован в Словакии, а в Польше голосовать пришли менее четверти избирателей) указывает на отчужденность граждан от наднациональных институтов и не преодоленный «демократический дефицит», постоянный спутник становления наднациональной политики. В этом контексте встает вопрос о будущих контурах и локомотивах европейского проекта. Поддержание общего социокультурного пространства и формирование общих смыслов и ориентиров развития становятся ресурсами продвижения европейской интеграции, потенциал которых еще предстоит оценить.

Европейская идентичность вчера и сегодня: дискурсы и нарративы

Первый официальный документ Евросоюза (тогда — ЕЭС), специально посвященный теме европейской идентичности, появился в 1973 г. Эта тема обсуждалась тогда исключительно в контексте выработки общих позиций стран-членов на международной арене [Declaration on European identity, 1973]. С тех пор акценты кардинальным образом изменились и проблемы утверждения европейской идентичности как самосознания граждан европейской политики, разделяющих общие ценности демократии, правового государства, прав человека, стали частью повестки дня европейской интеграции. Подготовка и обсуждение проекта европейской конституции в начале 2000-х гг. и его провал по итогам голосования в ряде стран-членов актуализировали эту дискуссию.

Число научных публикаций по данной тематике исчисляется на сегодняшний день сотнями⁵. Основные направления включают концептуализацию ев-

⁵ Список публикаций по тематике европейской идентичности (до 2009 г. более 100 названий) см.: EuroIdentities. The Evolution of European identity: Using biographical methods to study

ропейской идентичности, изучение ее природы и механизмов формирования [Bruter, 2005; Hermann, Risse, Brewer, 2004; Checkel, Katzenstein, 2009], оценку ее роли в продвижении интеграционных процессов в Европе [Cram, 2010]. Большинство ученых, исследующих проблему, работают в русле конструктивистского подхода, но есть и иная позиция: идентификация граждан с Европой рассматривается как продукт долговременной социализации и продвижения по пути решения социальных проблем, а ее процессуальный и контекстный характер ставит сам концепт под вопрос [Duchesne, 2008]. Такого рода проблемы бросают социальным наукам серьезный методологический вызов, который изучающие влияние идеи единой Европы на самосознание ее граждан пытаются решить, внедряя новые аналитические инструменты и методики (см., например [Bruter, Lodge, 2013]).

Главным источником замеров настроений массовых групп граждан стран Евросоюза были до недавних пор и во многом остаются стандартные социологические опросы «Евробарометра». Однако обращение к тематике идентичности в общественных науках и изучение механизмов операционализации идентичности в политической науке [Политическая идентичность..., 2011] показали, что само по себе сравнение приверженности национальному, региональному (локальному) или европейскому уровню самоидентификации в национальных контекстах мало что говорит о глубине эмоционального переживания той или иной идентичности, о ее значимости в системе индивидуальных и групповых предпочтений. Переживание и восприятие европейской и национальной самоидентификации заметно разнятся, а ориентиры могут быть более или менее определенными [Семенов, 2008]. Вывод о совместимости этих уровней, о «матрешке» или «мраморном торте» взаимопроникающих идентичностей, отнюдь не предполагающих вытеснения одной за счет другой, получил широкое признание и многочисленные эмпирические подтверждения (см. [Risse, 2004, pp. 251-252; Cram, 2010, p. 29]).

Данные массовых опросов дополнены в последние годы проектами по изучению предпочтений и ориентаций элитных групп. Основные их выводы указывают на отсутствие прямого противостояния сторонников и противников европейского проекта: радикальные евроскептики и радикальные евроэнтузиасты составляют меньшинство, а среди национальных элит доминируют (за исключением Великобритании) настроения умеренной поддержки процесса евроинтеграции [Cotta, Russo, 2012; Russo, Cotta, 2013]. Ее оценивают как «историю успеха», а будущее усматривают, например, в продвижении объединяющих силы участников целеориентированных инициатив (таких как Шенгенское соглашение и зона евро) — опор единой Европы. Но общего долговременного видения перспектив европроекта нет даже в группе «еврофилов», поэтому при-

the development of European identity. Published literature on European identity. URL: <http://www.euroidentities.org/PublishedliteratureonEuropeanidentity/>

звы к действующим политикам обновить и усилить мотивацию европейского строительства, «возвратить душу бездушной Европе» звучат сегодня во весь голос [San Matteo Renzi..., 2014], как, впрочем, и призывы остановить поступательное развитие интеграционных процессов, повернуть к «Европе наций».

Богатый материал для оценок самоидентификации рядового гражданина дает получивший широкое распространение в европейских исследованиях идентичности биографический подход. В рамках таких исследований собираются и анализируются жизненные стратегии людей, непосредственно затронутых или прямо вовлеченных во взаимодействия в пространстве единой Европы — от получающих субсидии фермеров и профессионалов, имевших в свое время доступ к образованию за пределами своих стран в рамках европейских программ обмена студентами, до активистов организаций гражданского общества, вовлеченных в европейские культурные инициативы людей и перемещающихся через границы рабочих и иммигрантов из третьих стран [Euroidentities: The evolution..., 2012]. Биографический «микронарратив» ориентирован на изучение индивидуального опыта вхождения и пребывания в общем ментальном пространстве единой Европы и оценки своего места в этом пространстве.

С 1990-х гг. изучение идентичности получает целенаправленную поддержку Европейской комиссии. Сверхзадача продвигаемых под эгидой ЕК и других институтов ЕС исследований — «укрепление солидарности между гражданами Европы» [The development..., 2012]. Основания солидарности — общие ценности и общие представления о Европе, разделяемое гражданами восприятие Евросоюза как целостного общественного организма и вовлеченность в общее публичное пространство⁶. Юрген Хабермас — один из тех ученых, кто в последние десятилетия оказывает неоспоримое влияние на состояние политической дискуссии по проблемам развития Европы, — призывает политические элиты перейти от борьбы за поддержку в преддверии выборов к борьбе за формирование повестки дня развития ЕС. Он считает, что нужно «создавать мнения», которые могли бы противостоять предрассудкам и конкурировать на основе компетентной и заинтересованной вовлеченности граждан в процессы европейского строительства [Habermas, 2014].

Преодоление пресловутого «демократического дефицита» возможно только при условии активной вовлеченности массовых групп. Но как решать эту представляющуюся очевидной задачу? Сбои в работе механизмов предста-

⁶ На решение таких задач направлен проект 7-й рамочной программы ЕС «Европейская идентичность, культурное разнообразие и политические изменения» (7th Framework Programme. The People Programme. International Research Staff Exchange Scheme. European Identity, Cultural Diversity and Political Change), предусматривающий обмен научными кадрами ведущих европейских и российских научных центров и вузов. О проекте см.: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1041&p=&ret=751&year=2014&sem=467. Публикации рубрики подготовлены в процессе реализации этой программы.

вительной демократии, проявившиеся в последние годы на исторической родине таких институтов — в Западной Европе, связаны с разочарованием в их эффективности. Итоги прошедших выборов отражают и уровень протестного голосования против неэффективной политики и не вызывающих доверия политиков. Тем более остро стоит проблема отчуждения рядовых граждан от наднациональных институтов, функционирующих в процессе согласования интересов элитных групп. В экспертном сообществе есть понимание того, что до сих пор европейское строительство было результатом межэлитных договоренностей, а не «широких горизонтальных связей» между людьми [Held, McNally, 2014]. Поэтому открытие при институтах ЕС разнообразных каналов представительства групповых интересов (см. об этом [Семененко, 2001, с. 84-117]) дополняется в последние годы целенаправленной деятельностью по формированию общеевропейского социокультурного и политического пространства ЕС как международного региона (см. [Прохоренко, 2012, с.76]).

В конструировании метанарратива о Европе вовлечены авторитетные интеллектуалы. По приглашению Еврокомиссии известные политики, писатели, ученые, гражданские активисты из стран-членов и нечленов Евросоюза представляют свое понимание европейской идентичности, которое должно служить «катализатором идей и концептов будущего Европы на основе утверждения конструктивных европейских идентичностей» [Debates on European identity, 2013-2014]. Европа трактуется в этом контексте как «состояние ума и моральная и политическая ответственность, разделяемая гражданами континента» [New Narrative for Europe, 2013].

Целенаправленные усилия предпринимаются и для вовлечения рядовых граждан: для обсуждения острых проблем, предложения собственной повестки дня и обратной связи с политической элитой ЕС создана интерактивная платформа [Debating Europe, 2013-2014]. Разного масштаба проектов такого рода немало, однако заинтересованность и уровень участия в них остаются невысокими, и, как показали итоги выборов, евроскептических настроений они не компенсируют. В целом же эффективность инициатив европейских институтов по конструированию идентичности с помощью арсенала символической политики оказывается, по мнению авторитетных исследователей, зачастую «на удивление низкой» [Checkel, 2005, p. 815] (цит. по: [Cram, 2010, p. 14]).

После подписания Маастрихтского договора (1992 г.) придание европейского измерения преподаванию истории в школе стало вопросом практической политики. Под эгидой Совета Европы было подготовлено несколько учебников и книг для учителей по региональной истории (стран Балтии, Причерноморья и др.), но они не предложили общего видения региональной истории: нарративы оставались национально ориентированными [Van der Leeuw Roord, 2009]. В 2000-х гг. активно обсуждалась идея создания общеевропейского школьного учебника. В 2006 г. был выпущен франко-германский школьный учебник, осве-

щавший историю после 1945 г. [Geiss et Le Quintrec, 2006]. Инициатива вызвала неоднозначную реакцию, хотя, по мнению руководства общественной организации историков — Европейского общества обучающихся истории (EUROCLIO), ее значение как отправной точки для разработки общего видения истории и для понимания роли школьной истории в продвижении европейского интеграционного проекта нельзя недооценивать [Van der Leeuw Roord, 2009]. Сам же проект оказался пока благим пожеланием: слишком велики расхождения в трактовке событий общей истории [Pingel, 2013], а преподавание национальной истории остается важнейшим инструментом политики государств по формированию национальной идентичности.

У истоков единой Европы в свое время стояла идея поддержания мира в послевоенном мире. Сегодня пути «европеизации» — это не столько создание общего нарратива, сколько поиски новых путей описания и подачи истории, ее общего видения через истории людей, через научную и публичную дискуссию [Correa Martin-Arroyo, 2013].

Европейская идентичность сегодня и завтра: ориентиры и практики

Утверждение европейской идентичности — далеко не всегда процесс целенаправленного конструирования. Становление идентичностей происходит в процессе социального взаимодействия, выстраивания социальных сетей, обмена товарами и услугами, через политический торг и мобилизацию. Утверждение европейской идентичности вписывается в этот контекст. Но это открытый процесс, участники которого — представители элитных групп, бизнеса, экспертного сообщества, гражданских и культурных инициатив — могут реализовывать в процессе коммуникации и собственные политические проекты [Checkel, Katzenstein, 2009, p. 3].

Самоотождествление с Европой дает, согласно данным опросов, высокие показатели, и большинство граждан (90%) уверено, что следующие поколения будут в большей степени «европейцами», чем они сами [Bruter, Harrington, 2013]. Это придает еврооптимистам уверенность в будущем, притом, что методика замеров такого рода — это экспериментальное поле в современной политической науке [Bruter, 2013]. Однако в самое понятие европейской идентичности вкладываются, как известно, разные коннотации: для значительной части граждан Европы важнее культурные смыслы (согласно опросам, это характерно, например, для Польши, Румынии, Литвы или бельгийской Фландрии), в то время как в ряде стран (Германии, Финляндии, Ирландии, Греции) доминируют гражданские ориентиры идентичности. Уровень самосоотнесенности с Европой высок в Италии, Испании, Португалии, Венгрии, Эстонии и бельгийской Валлонии, на порядок ниже он в Великобритании, Швеции, Дании и Литве.

Европейцами в заметно большей мере ощущают себя молодые люди и граждане ЕС с высоким уровнем образования, в старшем поколении заметнее проявляются евроскептические настроения [Bruter, Harrington, 2013]. Объяснение этому следует искать не только и не столько в большей восприимчивости молодежью нового, сколько в заметно большей вовлеченности в социальные практики и новые формы социализации, доступ к которым открывает членство в Евросоюзе. Присутствие Европы особенно заметно в культурной сфере — в проектах масштаба «Культурных столиц Европы», фестивалях, реставрации памятников под эгидой ЕС, новых культурных центрах, оставляющих долговечный след в культурном ландшафте европейских стран. В результате институты ЕС становятся значимыми для жизненного опыта конкретного человека. Сознательная поддержка рождается из такого повседневного опыта, о чем свидетельствует и изучение биографий его граждан.

В массе своей европейцы не хотят менять статус-кво, и европейская идентичность зиждется на «банальном европеизме» (banal Europeanism, см. [Cram, 2010]). Речь идет об имплицитном, часто подсознательном и зависящем от конкретных обстоятельств и потребностей самоотождествлении с Евросоюзом как источником политической власти. Формируются эти ориентации в первую очередь в бытовом контексте: через использование денег с европейской символикой, товаров с европейской маркировкой, европейских водительских прав и множество других практик, которые стали сегодня неотъемлемой частью повседневной жизни европейцев. Приверженцы «банального европеизма» могут быть и евроскептиками, при том что «рассеянный» евроскептицизм, в свою очередь, не угрожает напрямую подрывом устоев ЕС, если он не мобилизуется на политическом уровне [Cram, 2010, p. 15]. И такое повседневное, становящееся неотъемлемой частью жизни присутствие европейских институтов в личном пространстве гражданина Европы становится залогом продвижения европейского проекта.

Наращивание усилий по формированию общих ориентиров идентичности со стороны структур ЕС связано со стремительным ростом культурной разнородности Европы и регионального сепаратизма, с последствиями кризиса и напряжением конструкций социального государства [Глобальный мир, 2014]. Если ответы на эти вызовы предлагаются в рамках европейского регулирования, то поддержка европейского политического проекта будет консолидироваться. Вопрос о соотношении приобретений и издержек от вовлеченности в интеграционный процесс имплицитно решается в пользу приобретений, если они зримо присутствуют в жизни людей.

Европейцы, как и другие обитатели планеты, находятся в процессе «незавершенного перехода» [Пантин, 2014], когда привычные институты и формы организации общественной жизни уже неэффективны, а альтернативные еще не появились. Углубляются разрывы между динамикой социальных ин-

ститутами и потребностями человека. Антикризисное регулирование заставило по-новому взглянуть на модели управляемости развитием, на возможные альтернативные модели [Семененко, Лапкин, Пантин, 2013]. Мир оказался, по словам Зигмунта Баумана, «перед лицом кризиса «политики как мы ее знаем»»; однако, в отличие от остального мира, европейцы живут «не в двухэтажном, а в трехэтажном доме: между глобальным и национальным уровне есть Евросоюз», и ЕС становится своего рода лабораторией для тестирования альтернативных моделей и подходов [Bauman, 2014].

Такой оптимизм разделяют далеко не все: преодолеть разрыв между динамикой институтов и развитием человека не удастся. Думается, что будущее европейского общежития во многом зависит от способности Европы предложить эффективные пути решения проблем социального государства и снижения потенциала конфликтности — и в самой европейской политике, и за ее пределами — в условиях растущей культурной разнородности современных обществ. На социальном фундаменте выстраивается пространство политического взаимодействия, которое придает регулированию долгое дыхание, заставляет искать новые ориентиры и новые смыслы, обновлять механизмы адаптации к меняющимся вызовам и выстраивать их в большем соответствии с духовными и материальными потребностями личности. Этот вывод актуален, как представляется, и для любого иного опыта реализации интеграционных проектов в мире, где процессы регионализации и региональной интеграции создают новые политические пространства, новые полюса развития и новые идентичности.

Потенциал европейской идентичности как ресурса интеграции определяет сочетание культурного разнообразия и общих цивилизационных оснований развития. Поддержание общего социокультурного пространства на основе объединяющих смыслов и ориентиров — вызов, который стоит перед современной Европой. Ответить на него путем конструирования общего нарратива сверху не удастся. Отсутствие объединяющего дискурса отчасти компенсируется повседневными практиками и культурными инициативами, в которых материализуется европейская идея. Поддержание европейского публичного пространства само по себе оказывается политическим проектом, в ходе реализации которого выстраиваются опоры европейской идентичности.

Библиографический список

1. *Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития* (2014). В 2 т. Под ред. И. С. Семененко (отв. ред.), Н. В. Загладина, В. В. Лапкина, В. И. Пантина. М.: ИМЭМО РАН.
2. Пантин, В. И. (2014). Незавершенный переход. В *Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития* (с. 322-326). В 2 т./Под ред. И. С. Семененко, Н. В. Загладина, В. В. Лапкина, В. И. Пантина. М.: ИМЭМО РАН.

3. Политизация европейской интеграции в XXI веке: партии, выборы, идентичности (2014). Режим доступа http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1126&p=&ret=498
4. *Политическая идентичность и политика идентичности* (2011). В 2-х т. Т.1. *Идентичность как категория политической науки. Словарь терминов и понятий* / Под ред. И. С. Семененко. М.: РОССПЭН.
5. Прохоренко, И. Л. (2012). О методологических проблемах анализа политических пространств. *Политические исследования*, (6), 68-80.
6. Семененко, И. С. (2001). *Группы интересов на Западе и в России: концепции и практика*. М.: ИМЭМО РАН.
7. Семененко, И. С. (2008). Метаморфозы европейской идентичности. *Политические исследования*, (3), 80-96.
8. Семененко, И. С., Лапкин, В. В., Пантин, В. И. (2013). Тренды и альтернативы развития современного мира (политико-институциональное измерение). *Мировая экономика и международные отношения*, (10), 19-32.
9. Стрежнева, М. В. (2014). Интеграционные процессы как фактор политических изменений в странах Евросоюза. В *Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития* (с. 89-107). В 2 т./Под ред. И.С. Семененко, Н.В. Загладина, В.В. Лапкина, В.И. Пантина. М.: ИМЭМО РАН.
10. Bauman, Z. Quo vadis, Europe? (2014). Retrieved from <http://www.opendemocracy.net/can-europe-make-it/zygmunt-bauman/quo-vadis-europe>
11. Billig, M. (1995). *Banal nationalism*. L.: Sage.
12. Bruter, M. (2005). *Citizens of Europe? The emergence of a mass European identity*. Houndmills, Basingstoke and N. Y.
13. Bruter, M. (2013) Measuring the immeasurable: Capturing Citizens European Identity. In M. Bruter, M. Lodge eds. *Political Science Research Methods in Action* (pp. 25-46). L.: Palgrave Macmillan.
14. Bruter, M. & Harrington, S. (2012). How European Do you Feel & The Psychology of European Identity. Retrieved from <http://www.lansons.com/pdfs/eu-identity-brochure.pdf>
15. Can Matteo Renzi give Europe back its soul? (2014). Retrieved from http://www.debatingeurope.eu/2014/07/01/can-matteo-renzi-save-european-union/#.U7VLE_1_sl8
16. Checkel, J. T. & Katzenstein, P. (2009). *European Identity*. Cambridge: Cambridge University Press.
17. Correa Martin-Arroyo, P. (2013). "Histoeuropeanisation": Challenges and Implications of (Re) Writing the History of Europe "Europeanly", 1989-2015. Thesis presented for the degree of Master of Arts in European Interdisciplinary Studies. Retrieved from http://www.academia.edu/4963011/_Histoeuropeanisation_Challenges_and_Implications_of_Re_Writing_the_History_of_Europe_Europeanly_1989-2015
18. Cotta, M., Russo, F. (2012). Europe à la carte? European citizenship and its dimensions from the perspective of national elites. In H. Best, G. Lengyel, L. Verzichelli eds. *The Europe of Elites. A Study into the Europeaness of Europe's Economic and Political Elites* (pp. 14-42). Oxford, Oxford University Press.

19. Cram, L. (2010). Does the EU Need a Navel? Banal Europeanism, Appreciated Europeanism and European Integration. Retrieved from <http://www.jhubc.it/ecprporto/virtualpaperroom/014.pdf>
20. Cram, L. (2012). Does the EU Need a Navel? Implicit and Explicit Identification with the European Union. *Journal of Common Market Studies*, 50 (1), 71-86.
21. Debates on European identity (2013-2014)/Council of Europe. Retrieved from http://www.coe.int/t/policy-planning/debates/identity_debates/default_en.asp?toPrint=yes&
22. Debating Europe. (2013–2014). Retrieved from <http://www.debatingeurope.eu/>
23. European elections 2014 Q&A: Who are the far-right parties and can they bring down the EU and its governments? (2014). *Independent*, 26.05.
24. Declaration on European Identity. (1973). Retrieved from http://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/02798dc9-9c69-4b7d-b2c9-f03a8db7da32/publishable_en.pdf
25. Duchesne, S. (2008). Waiting for a European Identity... Reflections on the Process of Identification with Europe. *Perspectives on European Politics and Society*, 9 (4), 397-410.
26. Geiss, P. & Le Quintrec, G. (2006). *Histoire/Geschichte. L'Europe et le monde depuis 1945/Europa und die Welt seit 1945*. Paris — Leipzig.
27. Habermas, J. (2014). In favour of a strong Europe — what does this mean? *Juncture*, 21 (1), 82-88.
28. Held, D. & McNally, K. (2014). Europe, the European Union and European identity. Retrieved from <http://www.opendemocracy.net/can-europe-make-it/david-held-kyle-mcnally/europe-eu-and-european-identity>
29. *The development of European identity/Identities: Unfinished Business. A policy review*. (2012). Brussels, EC.
30. Miller, R. & Day, G. (2012). *The evolution of European Identities. Biographical approaches*. L.: Palgrave Macmillan.
31. Pingel, F. (2013). History as a project of the future: The European history textbook debate. In K. V. Korostelina, S. Lassig eds. *History Education and Post-Conflict Reconciliation: Reconsidering joint textbooks* (pp. 155-176). Abingdon Oxon, N. Y.: Routledge.
32. Risse, T. (2004). European Institutions and Identity Change: What Have We Learned? In R. Hermann, T. Risse, M. Brewer eds. *Transnational Identities. Becoming European in the EU* (pp. 247-272). Lanham MD, Rowman and Littlefield.
33. Russo, A. & Cotta, M. (2013). Beyond Euroscepticism and Europhilia: multiple views about Europe. *Rivista Italiana di Scienza Politica*, XLII (3), 1-24.
34. Van der Leeuw Roord, J. (2009). A common textbook for Europe? Utopia or a Crucial Challenge? Retrieved from http://www.culturahistorica.es/joke/textbook_for_europe.pdf

Статья поступила в редакцию 27.06.2014.

.....

**POTENTIAL OF EUROPEAN IDENTITY AS A RESOURCE OF POLITICAL
INTEGRATION (WHAT DID THE 2014 EUROPEAN PARLIAMENT
ELECTIONS SHOW?)**

I. S. Semenenko

Irina S. Semenenko, Dr Sc (Politics), head of section, Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: isemenenko@mail.ru.

The article raises and assesses the resource potential of European identity in promoting the European integration project. The build-up of efforts to generate common milestones of European identity by the EU institutions is a consequence of the rapid rise of cultural heterogeneity of Europe and of regional separatism, and of the financial crisis aftermath and tensions of welfare state constructions. The course of the European Parliament elections that took place in May 2014 demonstrates the frustration of a notable part of citizens with the European project. This compels to seek new support beyond the European institutions facing a lack of legitimacy. Key efforts are aimed at creating common European metanarrative involving famous intellectuals, by organizing open discussions on network resources, promoting thematic research activities, as well as cultural and educational projects generating space for the idea of the European unity in the everyday life of its citizens. Support of the European project from the grass-root level is defined by how much an individual can really benefit from it, how widely social practices and opportunities to participate in them are spread and how strong the image of Europe holds in day-to-day experiences of the European citizen.

Theoretic and methodological problems of European identity conceptualization arise from the necessity to define clearly the content embedded into the notion and to determine the mechanisms of its development. Forecasting of political perspectives and possible scenarios for the European project suggests a combination of political and institutional as well as social and psychological analysis, the assessment of dynamics of enclosed and overlapping identities, and, opportunities and limitations in identity development.

Key words: European identity, European integration, the European Union, elections, European Parliament, Euroscepticism, anti-mainstream, populism, European unity idea, national identity, cultural diversity, narrative, everyday life.

References

1. *Global'nyj mir: k novym modeljam nacional'nogo i regional'nogo razvitija* (2014) [A Global World: Emerging Models of National and Regional Development]. In 2 Vol. Eds. I. S. Semenenko, N. V. Zagladin, V. V. Lapkin, V. I. Pantin. Moscow: IMEMO RAS.
2. Pantin V. I. (2014). Nezavershennyj perehod [Incomplete transition]. In I. S. Semenenko, N. V. Zagladin, V. V. Lapkin, V. I. Pantin (Eds) *Global'nyj mir: k novym modeljam nacional'nogo i regional'nogo razvitija* [A Global World: Emerging Models of National and Regional Development]. In 2 Vol. Moscow: IMEMO RAN.
3. Politizacija evropejskoj integracii v XXI veke: partii, vybory, identichnosti. [Politicization of the European Integration in the 21st century: parties, elections, identities]. (2014). Retrieved from: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1126&p=&ret=498
4. Politicheskaja identichnost' i politika identichnosti [Political Identity and Politics of Identity] (2011). In 2 Vol. Vol. 1 *Identichnost' kak kategorija politicheskoi nauki. Slovar' terminov i ponjatij* [Identity as a category of political science. Glossary of terms and notions] (I. S. Semenenko, Associate Editor). Moscow: ROSSPEN.
5. Prohorenko, I. L. (2012). O metodologicheskikh problemakh analiza politicheskikh prostranstv [On methodical issues of political spaces analysis]. *Politicheskie issledovanija* [Political researches], (6), 68-80.
6. Semenenko, I. S. (2001). *Gruppy interesov na Zapade i v Rossii: koncepcii i praktika* [Interest Groups in the West and in Russia: Concepts and Practices]. Moscow: IMEMO RAN.

7. Semenenko, I. S. (2008). Metamorfozy evropejskoj identichnosti [Metamorphosis of European identity]. *Politicheskie issledovanija* [Political researches], (3), 80-96.
8. Semenenko, I. S., Lapkin, V. V., Pantin, V. I. (2013) Trendy i al'ternativy razvitija sovremennogo mira (politiko-institucional'noe izmerenie) [Trends and alternatives of the development of the contemporary world (the political and institutional dimension)]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija* [World economy and international relations], (10), 19-32
9. Strezhneva, M. V. (2014). Integracionnye processy kak faktor politicheskikh izmenenij v stranah Evrosojuza [Integration processes as a factor of political change in EU member states]. In I. S. Semenenko, N. V. Zagladin, V. V. Lapkin, V. I. Pantin (Eds). *Global'nyj mir: k novym modeljam nacional'nogo i regional'nogo razvitija* [A Global World: Emerging Models of National and Regional Development] (pp. 89-107). In 2 Vol. Moscow: IMEMO RAN.
10. Bauman, Z. Quo vadis, Europe? (2014). Retrieved from <http://www.opendemocracy.net/can-europe-make-it/zygmunt-bauman/quo-vadis-europe>
11. Billig, M. (1995). *Banal nationalism*. L.: Sage.
12. Bruter, M. (2005). *Citizens of Europe? The emergence of a mass European identity*. Houndmills, Basingstoke and N. Y.
13. Bruter, M. (2013) Measuring the immeasurable: Capturing Citizens European Identity. In M. Bruter, M. Lodge eds. *Political Science Research Methods in Action* (pp. 25-46). L.: Palgrave Macmillan.
14. Bruter, M. & Harrington, S. (2012). How European Do you Feel & The Psychology of European Identity. Retrieved from <http://www.lansons.com/pdfs/eu-identity-brochure.pdf>
15. Can Matteo Renzi give Europe back its soul? (2014). Retrieved from http://www.debatingeurope.eu/2014/07/01/can-matteo-renzi-save-european-union/#.U7VLE_1_sl8
16. Checkel, J. T. & Katzenstein, P. (2009). *European Identity*. Cambridge: Cambridge University Press.
17. Correa Martin-Arroyo, P. (2013). "Histoeuropeanisation": Challenges and Implications of (Re) Writing the History of Europe "Europeanly", 1989-2015. Thesis presented for the degree of Master of Arts in European Interdisciplinary Studies. Retrieved from http://www.academia.edu/4963011/_Histoeuropeanisation_Challenges_and_Implications_of_Re_Writing_the_History_of_Europe_Europeanly_1989-2015
18. Cotta, M., Russo, F. (2012). Europe à la carte? European citizenship and its dimensions from the perspective of national elites. In H. Best, G. Lengyel, L. Verzhichelli eds. *The Europe of Elites. A Study into the Europeanness of Europe's Economic and Political Elites* (pp. 14-42). Oxford, Oxford University Press.
19. Cram, L. (2010). Does the EU Need a Navel? Banal Europeanism, Appreciated Europeanism and European Integration. Retrieved from <http://www.jhubc.it/ecpr-porto/virtualpaperroom/014.pdf>
20. Cram, L. (2012). Does the EU Need a Navel? Implicit and Explicit Identification with the European Union. *Journal of Common Market Studies*, 50 (1), 71-86.

21. Debates on European identity (2013-2014) / Council of Europe. Retrieved from http://www.coe.int/t/policy-planning/debates/identity_debates/default_en.asp?toPrint=yes&
22. Debating Europe. (2013–2014). Retrieved from <http://www.debatingeurope.eu/>
23. European elections 2014 Q&A: Who are the far-right parties and can they bring down the EU and its governments? (2014). *Independent*, 26.05.
24. Declaration on European Identity. (1973). Retrieved from http://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/02798dc9-9c69-4b7d-b2c9-f03a8db7da32/publishable_en.pdf
25. Duchesne, S. (2008). Waiting for a European Identity... Reflections on the Process of Identification with Europe. *Perspectives on European Politics and Society*, 9 (4), 397-410.
26. Geiss, P. & Le Quintrec, G. (2006). *Histoire/Geschichte. L'Europe et le monde depuis 1945/Europa und die Welt seit 1945*. Paris — Leipzig.
27. Habermas, J. (2014). In favour of a strong Europe — what does this mean? *Juncture*, 21 (1), 82-88.
28. Held, D. & McNally, K. (2014). Europe, the European Union and European identity. Retrieved from <http://www.opendemocracy.net/can-europe-make-it/david-held-kyle-mcnally/europe-eu-and-european-identity>
29. *The development of European identity/Identities: Unfinished Business. A policy review*. (2012). Brussels, EC.
30. Miller, R. & Day, G. (2012). *The evolution of European Identities. Biographical approaches*. L.: Palgrave Macmillan.
31. Pingel, F. (2013). History as a project of the future: The European history textbook debate. In K. V. Korostelina, S. Lassig eds. *History Education and Post-Conflict Reconciliation: Reconsidering joint textbooks* (pp. 155-176). Abingdon Oxon, N. Y.: Routledge.
32. Risse, T. (2004). European Institutions and Identity Change: What Have We Learned? In R. Hermann, T. Risse, M. Brewer eds. *Transnational Identities. Becoming European in the EU* (pp. 247-272). Lanham MD, Rowman and Littlefield.
33. Russo, A. & Cotta, M. (2013). Beyond Euroscepticism and Europhilia: multiple views about Europe. *Rivista Italiana di Scienza Politica*, XLII (3), 1-24.
34. Van der Leeuw Roord, J. (2009). A common textbook for Europe? Utopia or a Crucial Challenge? Retrieved from http://www.culturahistorica.es/joke/textbook_for_europe.pdf